

Ду Ли застыла в оцепенении, слова Пэй Цинчэня словно пролетели мимо её ушей, не оставив следа в её сознании.

Только после того, как Пэй Цинчэнь ушёл на фотосессию, Ду Ли наконец пришла в себя, её щёки зарумянились, а глаза загорелись. Сжав кулаки, она воскликнула:

— Аааа, я хочу увидеть фото в образе! Одного взгляда на его лицо достаточно, чтобы Пэй Цинчэнь попал в топ поиска Вэйбо. Это точно взбудоражит всех до безумия!

— Фото в образе нужно отредактировать перед публикацией, это займёт примерно неделю. Тебе придётся подождать, — холодно заявил её менеджер, входя в комнату. — Сначала успокойся и не веди себя как фанатка. Шао Юн только что сообщил, что опоздает на четыре часа, и Чжэн Жусинь уже в ярости.

Слова о гневе режиссёра заставили Ду Ли содрогнуться.

Даже на такое важное событие, как съёмка фото в образе, Шао Юн осмелился опоздать. Ду Ли даже не могла представить, какое выражение сейчас на лице Чжэн Жусинь.

— Мы договорились начать съёмку ровно в десять утра. Я специально попросила ассистента отправить письмо и позвонить Шао Юну, чтобы напомнить. Вы же всё подтвердили, почему теперь всё изменилось?

Чжэн Жусинь сжимала телефон так сильно, что ассистентка боялась, что он вот-вот сломается. Это ясно показывало, насколько режиссёр была разгневана.

Хотя она и слышала, что современные молодые актёры и актрисы не отличаются профессионализмом и капризны, требуя, чтобы вся съёмочная группа относилась к ним как к королям, она думала, что это касается лишь немногих.

Работая с Чжэн Жусинь уже пять лет, она видела множество звёзд. Были и те, кто вёл себя высокомерно, но Шао Юн стал первым, кто так открыто игнорировал режиссёра.

Ассистентка не могла не удивиться: Шао Юн лишь недавно стал популярным, его статус ещё не укрепился, а он уже позволяет себе такие выходки. Хотя за ним стоит компания «Шэнхуэй», он явно переоценивает свои силы.

Даже без громкой связи ассистентка могла слышать, как менеджер Шао Юна извинялся, стараясь быть максимально почтительным.

— Извинения бесполезны, деньги тоже не вернут моё время. Вы нарушили все мои планы, и я не позволю, чтобы это повторилось!

Чжэн Жусинь резко положила трубку, и атмосфера в студии стала ледяной.

За исключением фотографа, сосредоточенного на съёмке, и Пэй Цинчэня, все боялись даже вздохнуть, чтобы не вызвать гнев режиссёра.

— Хорошо, поверните голову вправо, улыбнитесь, держите позу, — удовлетворённо нажал на кнопку фотоаппарата и кивнул Пэй Цинчэню, разрешая ему уйти.

— Сделайте ещё один набор фотографий на выбор. Я хочу опубликовать три фото в образе Пэй Цинчэня, — холодно произнесла Чжэн Жусинь, и все поняли, что это значит. Даже Пэй

Цинчэнь был удивлён.

Изначально съёмочная группа «Императорской власти» планировала опубликовать шестнадцать фото в образе: по три для главных героев, по два для второстепенных и шесть для остальных ролей и декораций. Это было стандартной практикой.

Но по приказу Чжэн Жусинь три фото Шао Юна сократили до двух, а лишнее отдали Пэй Цинчэню.

То, что у главного героя фото в образе меньше, чем у второго плана, говорило о многом. Даже люди, далёкие от индустрии, могли почувствовать, что происходит.

Шао Юн осмелился игнорировать Чжэн Жусинь, и она ответила ему тем же. Око за око.

Пэй Цинчэнь, всегда чуткий к подобным вещам, смутно догадывался, что произойдёт дальше. Однако популярность, которую вызвали опубликованные фото в образе, превзошла его ожидания.

— Я только что поговорил, Чжэн Жусинь настаивает на сокращении твоих фото в образе до двух, а лишнее она отдала новичку, играющему второго плана, — с горечью произнёс менеджер Шао Юна, закончив разговор по телефону и потирая виски. — Я не ожидал, что она будет так непреклонна. Даже когда я упомянул Чжоу Цюаньань, это не помогло.

— Шао Юн, ты действительно поступил неправильно, проигнорировав Чжэн Жусинь. Она режиссёр, а ты актёр, мы изначально в более слабой позиции...

Шао Юн, сидевший на диване с телефоном в руках, лишь холодно приподнял бровь, резко прервав менеджера:

— Что в этом неправильного? В тот день я уладил всё с Чжоу Цюаньань, и он помог мне получить роль в фильме «Цзинь син». У меня есть шанс в семьдесят процентов получить эту роль.

— Это же крупнобюджетный фильм! Если всё пойдёт хорошо, я стану киноактёром, разве это не лучше, чем сниматься в сериалах? В любом случае, я уже подписал контракт, и Чжэн Жусинь не сможет меня заменить. Даже если я её обижу, ничего страшного.

Обидеть Чжэн Жусинь — и это ничего страшного? Менеджер почти задохнулся от отчаяния, но после долгого молчания так и не нашёл, что сказать.

Как менеджер, он, конечно, хотел, чтобы его подопечный был умным и дипломатичным, но слишком умные тоже не всегда хороши, как, например, Шао Юн.

Шао Юн действительно был необычным. Каким-то образом он смог завоевать расположение председателя компании «Шэнхуэй» Чжоу Цюаньань и из массовки превратился во второстепенного актёра в сериале.

Всего один сериал — и Шао Юн запомнился зрителям. Затем он принял участие в реалити-шоу, где его поведение привлекло множество фанатов, и он быстро стал популярным. Сейчас у него три миллиона подписчиков в Вэйбо, и он уже один из лидеров среди молодых звёзд.

Вся эта популярность и известность были заслугой самого Шао Юна, и менеджер чувствовал себя перед ним неуверенно, не имея права голоса.

Даже понимая, что Шао Юн поступил опрометчиво, он не решался возразить. Он лишь с тревогой наблюдал, как Шао Юн листал Вэйбо, сердце его было напряжено.

Ровно в семь тридцать съёмочная группа «Императорской власти» опубликовала фото в образе. За первые пять минут количество репостов и комментариев превысило десять тысяч, и они сразу же заняли третье место в топе поиска.

Оригинальный роман «Императорская власть» был бестселлером с миллионными продажами, и за годы у него появилось множество преданных фанатов. Поэтому такой ажиотаж был ожидаемым. Когда объявили о съёмках сериала, новость за восемь часов заняла первое место в топе поиска, что делало его одним из самых ожидаемых проектов года.

Шао Юн открыл Вэйбо и увидел, что первое фото — его.

Отредактированное изображение действительно выглядело впечатляюще. Шао Юн в чёрной одежде выглядел холодным и гордым, его брови и глаза были идеальны, он казался резким и харизматичным, что сильно отличалось от его прежнего мягкого образа. На втором фото он держал меч, готовый к действию, картинка была полна силы и энергии.

Даже глядя на эти два фото, можно было заставить замолчать тех, кто раньше называл Шао Юна слишком женственным и не подходящим для роли главного героя. Шао Юн с удовлетворением кивнул. Он переключался между двумя фотографиями, наслаждаясь ими целых пять минут, прежде чем прочитать комментарии.

— Обожаю моего Юна! Он просто божественен! Он как картина, как бессмертный из легенд!

— Я хочу родить Юну детей! Он идеально подходит на роль Цуй Жудао!

— Мне так нравится лицо Ду Ли, она такая красивая и живая. Богиня, ты сломала мою ориентацию, ты должна нести ответственность!

— Спасибо Шао Юну, именно благодаря ему я заинтересовался сериалом «Императорская власть».

— Я раньше говорил, что этот сериал провалится, но, глядя на костюмы и декорации, видно, что съёмочная группа постаралась. Это не тот случай, когда сериал разрушает книгу. Спасибо Чжэн Жусинь!

— Признаю, Чжэн Жусинь выбрала правильных актёров. Я даже думаю, что Шао Юн неплохо подходит на роль моего любимца Цуй Жудао...

— Шао Юн и Ду Ли выглядят так гармонично, просто идеально!

Почти треть самых популярных комментариев были о Шао Юне. Остальные либо хвалили Ду Ли за её красоту, либо отмечали качество костюмов и декораций, а некоторые фанаты книги уже с нетерпением ждали премьеры.

Шао Юн улыбался, читая каждый хвалебный комментарий. Но когда он обновил страницу, то заметил, что несколько комментариев стали набирать огромное количество лайков.

— Аааа, господин Юньхуань! Я никогда не думала, что увижу его вживую! Преклоняюсь перед его красотой!

— Вы видели фото в образе Ли Юньхуаня? Актёр, играющий второго плана, просто прекрасен!
Я поклоняюсь его красоте!

— Преклоняюсь перед его красотой 10 086! Теперь я его преданный фанат!

<http://bllate.org/book/15551/1415448>